испёкъ?"—„Спросить надо снохъ!"—Старуха побѣжала, разбудила старшую сноху: „ты што, стря́пала а̀ли нѣтъ?" — „Я ишò и не ставала!" — „А погляди-ко: на стола́хъ какъ убра́то у насъ!"

Сно́хи испугались, смотрятъ на столахъ. Мужъ подходитъ молодой: „вотъ такъ пирожки! Поглядѝте-ко, ребята! вотъ моя жена испекла вамъ пирожки!"

10. Вотъ пошло у нихъ гуля́нье. Залюбѣ́ли молоду. — „Поѣдемте въ гости къ батюшкѣ своему!" — Только сяли онѣ въ сано́чки, и провалилася лягушка. Вотъ причина, отчево провалилася лягушка: а худа́ была *долгу́шка.*

---

29. „Золотой кирпичъ".

1. Жилъ старикъ да старуха. У нихъ было два сына. Онѣ здумали сыновьёвъ своихъ надѣлить богатствомъ, передъ смертью свое́й. Одному сыну о́тдали весь домъ и скоти́ну, и тысчёшку денегъ. Старикъ старухѣ говоритъ: „Старуха, вѣдь мы обдѣли́ли Ва́нюшку-ту!"—„Да вѣдь онъ дурачёкъ, ладно ему и такъ!" — „Нѣтъ, надо ему дать сто цѣлко́выхъ!"—Дали сто рублей.

2. Ва́нюшка пошолъ на база́ръ. Придумыватъ себѣ: „што̀ мнѣ надо купить?"—Одинъ мужичёкъ продаётъ кошечку и собачку, клубокъ нитокъ. — „А сколько сто́итъ кошечка и собачка и клубокъ нитокъ?"—„Сто рублей".—Вынима̀тъ Ванюшка сто рублей, подаётъ деньги. Прѝходитъ домой — собачка, кошечка съ нимъ, клубокъ въ карманѣ. Отецъ видитъ ево, што онъ идётъ домой. — „Дурак'отъ купилъ, навѣрно, кошку и собаку!.. Наштó ты ето купилъ, глупой?"— „Да нужно!"

3. Ванюшка переночева́лъ; отпра̀вился на другой день, съ кошкой и съ собакой, потеше́ствовать. Выхо́дитъ изъ своёва села. А ево карманъ какъ разъ проби́лся у пинъжака̀. Клубокъ выпалъ. Собака схватила клубокъ и бѣжитъ за имъ. Подташши́ла хозяину клубокъ, вы́пустила изъ ро́ту; клубокъ покатился. Ванюшка и думатъ: „што такое? на гору́ ка́титца?! Стой, братъ! пойду я теперь за клубко́мъ!"

Клубокъ сворачиватъ въ лѣсъ. Ванюшка за имъ. Дальше и дальше продолжаетъ. Шолъ онъ и лѣсомъ, шолъ и го-

рáми; попало ему сúльное болото. Проходитъ и болото; попадáтъ ему большáя рѣка.—„Ну, сухарú у меня есь! напьюсь и покупаюсь, да опять дальше отправлáюсь!“

4. Какъ разъ приходитъ въ зелёные луга́. И видитъ: накладены кирпичú стопáми. Подошолъ къ кирпичáмъ. — „Хто жо ихъ рабóталъ? Никовó здѣсь нѣту!“ — Походилъ, походúлъ: нѣтъ ли гдѣ жилúшша? — Жилишша некакова нѣтъ. Берётъ Ванюшка кирпичъ, ударилъ ево о камень; кирпичъ разлетѣлся.—„Ахъ ба! неужели всѣ такіе кирпичи? вѣдь въ нихъ золото (внутрѣ)!“—Подошолъ къ другой кучѣ; разломилъ два-три кирпича́, въ нихъ внутрѣ золото. Онъ и думатъ: „охъ, я теперь разбогатѣлъ! Да на чёмъ я ихъ поташшу?“

5. Вдругъ видитъ: бѣжитъ параходъ; у параходу привязана баржа́, а баржа́ совершенно пустая, а на параходѣ сидитъ одинъ старичёкъ. Подъѣжжатъ старикъ къ бéрегу, къ кирпичу, останавля́тъ свой параходъ. Выходитъ старúкъ на́ берегъ. — „Здраствуй, молодой человѣкъ!“ — „Мúлости прóсимъ, поштéнной старичёкъ!“—Старикъ Ванюшку спрашиватъ: „што вы здѣсь дѣлаите?“ — „Да вотъ нашолъ я кирпичъ,—правду я тебѣ скажу: — и въ кирпичахъ внутрѣ золото. И мнѣ бы ево нужно увезти, етотъ кирпичъ, въ протчіе королевства: тамъ какъ [разъ] въ ето время я́рманка“. — Старикъ ему говоритъ: „давай таскать будемъ, грузить!“ — Начали́ таскáть кирпичъ. Нагрузили баржу́ пóлну.

6. Вотъ онѣ ѣдутъ недѣлю и двѣ. Пріѣзжаютъ въ королевство, въ которомъ ярманка открыта. А Ва̀нюшкинъ-то братъ (онъ впередъ ево пріѣхалъ; онъ привёзъ три баржú товару): „А ты, дуракъ, съ чѣмъ?“—„А я съ кирпича̀ми“.—„Будьто нѣтъ здѣсь кирпичей?“—„Есь, да не такіе!“—„А какіе?“—„У меня съ крáю золотые“.—Разсмѣялся тутъ весь народъ, разѣваютъ на Ва́нюшку ротъ.

А ярманка всё ишò не открыта, и торговля вся прикрыта.

7. А у етова короля померла недавно дочь. Хоронить её нужно въ полночь. Она была полóжена не въ большой часовнѣ на большомъ, трёхъаршúнномъ столѣ. Эта дочь за ка́жнюю ночь съѣдала по человѣку. Король собираетъ всѣхъ купцовъ: „Дозволяю я вамъ здѣсь торговать, только нужно ка́жному у дочерú въ часовнѣ ночевать, всѣмъ пооче-

рѣдно".—А имъ, пожалуй, и не торговать: хотѣли бы уѣхать, да нельзя!

Какъ разъ по списку досталось Ванюшкиному брату ночевать. Братъ себѣ и размышлятъ: „найму́ я Ваню дурака, не больше — за три петака!" — Вечеръ разъ приходитъ, требуетъ черёдъ. Онъ приходитъ къ Ванѣ на параходъ (брат'отъ).—„Наймись, Ваня, на(о)чевать!"—„А я дѣдушку спрошу (кто товаръ на параходѣ привёзъ)". — „Наймись, Ваня!"—„А сколько съ нево взять?"—„А баржу́ шóлку".— Тотъ согласенъ отдавать.

8. Старикъ Ваню провожатъ въ часовню ночевать.— „Зайди, Ваня, въ церковь, купи рублёвую свѣчу́; и вотъ тебѣ книжечка. Когда запустятъ тебя солдаты ночевать въ часовню, гдѣ лежитъ дѣви́ца, [ты читай эту книжечку!]".— Онъ сейчасъ свѣчку купилъ рублёвую; заходитъ начевать. Начинаетъ книжку читать, стаётъ ближе къ гробу.

Какъ разъ только 12 часовъ, — сбрасываетца крышка гроба, разѣва́тъ ротъ широкой дѣви́ца: „я, Ваня, тебя съѣмъ!" — Онъ сунулъ въ ето времё ей свѣчку въ ротъ. Она сколько то бы не билась, а потомъ сразу усыпи́лась. Онъ спокойно ночевалъ.

Обратился онъ назадъ. Онъ пришолъ на парахóдъ. Спросилъ ево тутъ дѣдъ: „Ну, какъ Ваня ночевалъ?" — „Въ добромъ здоровьѣ".—Получа́тъ баржу́ онъ шóлку; а братъ ево поѣхалъ домой.

9. А другая ночь достаётца Ивану (опять ему жо) за свой черёдъ ночевать (за себя). Иванъ спрашиваетъ дѣдушку: „Ну, какъ, дѣдушко, я теперь пойду? Очень страшно ночевать!" — „Вотъ тебѣ на́ два чугунныхъ шара́: одинъ шаръ пять фунтовъ, а другой—десеть. Когда она рази́нетъ ротъ, пятифунто́вой шаръ бросай ей пря́мо въ ротъ. Когда она ево проглòтитъ, бросай десетифунто́вой шаръ, только ско́ро! Десетифунтовой шаръ ей не проглотить. А ди́ко вре́мя, ночь, пройдётъ, бери её за́ руку, сади её въ стулъ!"

10. Пришолъ Ваня ночева́ть. Стало вре́мя ближе къ полно́чѣ, Ваня шипко горева́ть: „знать-то, она меня се́дни съѣсъ!"—Вдругъ тутъ збра́сываецца крышка, и розѣваетъ она ротъ: „съѣмъ я здѣсь весь народъ!„ — Онъ броса́тъ пятифунто́вой шаръ, и проглоти́ла она ево. Начина́тъ она ставать. Онъ броса́етъ ей другой.... Онъ берётъ её за ру́ку,

ста̀витъ на̀ ноги съ собой. Она глядитъ и говоритъ: „вотъ ты вѣчно мой женихъ!“—Посади́лъ онъ её въ стулъ.

11. Тутъ свѣтлёнько и стаётъ. А и стра́жа увидала: „Ба, тутъ дѣви́ца-та стои́тъ!“ — Живо доло́жили королю, што „жива́ твоя, король, дочь; а подня́лъ Иванъ въ полно́чь“.— Король пріѣзжаетъ на коре́тѣ и требуетъ Ивана въ дворе́цъ.—„Позвольте Вамъ, король: я схожу только на барж̀у, велитъ ли мнѣ дѣдушко мой идти въ дворецъ или нѣтъ?“

Садя́тъ Ва́нюшку въ корету и привезли ево на барж̀у.— „Какъ, Ванюшка, ночевалъ?“—„Я изъ гро̀бу ие́ подня́лъ“.— Удивилась вся толпа. Вотъ и Ванюшкѣ хвала. — „Вотъ я, дѣдушко, тебѣ и розскажу: я подня́лъ её изъ гро̀бу, она говоритъ, што „ты вѣчно мой женихъ“. — Такъ што-жо, дѣдушко, велишь ты мнѣ её взять или нѣтъ?“ — „Возьми, Ванюшка; Богъ благословитъ!“ — „Тамъ меня вѣдь дожидаютъ“.—„Ну, *айда* съ Богомъ къ вѣнцу!“

Посадили Ванюшку въ коре́ту и привозятъ къ королю́ въ домъ. Собрали́сь живо къ вѣнцу, обвѣнчали, и пошла тутъ пирушка—только дымъ столбо́мъ идётъ.

На тре́тей день Иванъ надѣватъ синей кафтанъ, королевскіе подарки.—„Подёмъ, жена, со мной къ дѣдушкѣ на параходъ!“ — Онѣ приходятъ тутъ на пристань, гдѣ барж̀и ево стоя́тъ.—„Вотъ, дѣдушко, я женился!“—„А прида́но у тебя гдѣ?“—„А сечасъ приставятъ намъ!“—По приказанію короля нагружаютъ придано на три корабля́. — „Вотъ такъ мы теперь живёмъ!“ — Распростились съ королёмъ и поѣхали домой.

12. Вотъ онѣ ѣдутъ и день, ѣдутъ два; проѣзжаютъ и недѣлю; а за недѣлей скоро годъ. Онѣ стали въ разъ на я́корь, дѣдъ на Ваню говоритъ: „Вотъ што, Ваня! надо жо́нушку твою дѣли́ть!“—„Какъ? пошто́? дѣдушко“.—„Мы съ тобой вмѣстѣ наживали вѣдь её!“ — „А какъ будёмъ, дѣдушко, дѣлить?“—„Веди её на па́лубу, ташшы́ большой топоръ!“ — Приташшы́лъ Иванъ топоръ. — „Поло́жь её на па́лубъ, свяжи ей руки и ноги!“—Ивану было очень жалко. Связалъ руки и ноги.—„И бери въ руки топоръ!“—Взялъ Иванъ топоръ. — „Руби её по брю́ху: эта половина мнѣ, ета—тебѣ!“—Ивану сдѣлалось очень жалко, а она плачетъ и рыдатъ: „не рубите, лучше утопи́те!“—А дѣдушко говоритъ: „испо́лни приказа̀ніе!“—Иванъ замахнулся топоромъ,

пересѣкъ её по брю́ху. Побѣжала у ей кровь.—„Руби ишо́ два раза!“—Перерубѝлъ онъ её напополамъ; повалился изъ брюха страмъ: и змѣя́та, и чертя́та, и малинькіе бе(и)сенята.—„Умерла моя жена!“

Дѣдушко и говоритъ: „ташшы́, Иванъ, воды!“ — Онъ приташшылъ ведро воды́, оммы́лъ всю ей кровь. — „Сложь ей рубленое вмѣсто! Ташшы́ свѣжой воды́!“ — Приташшы́лъ Иванъ воды́. — „Лей на́ брю́хо!“ — Вдругъ она сдѣлалася живая, стала на́ ноги. — „Теперь, Иванъ, возьми! Твоя она и будетъ!“

13. Онѣ поѣхали домой. Пристига́етъ тёмна ночь, сильна буря шипко дуетъ. А старикъ, онъ говоритъ: „на я́корь мы не ста́немъ, а лучше къ пристани приста́немъ!“ — Бросили канатъ и прича́лились къ сосне́. А Ваня видитъ вразъ во снѣ, будто дѣдушки у нево нѣту; только дво́ё мы съ женой. Вразъ онъ слышитъ руку на себѣ; пробудился онъ, гля́дитъ: со́нцо ярко тутъ блеститъ, и пора намъ ставать. Онъ гля́дитъ своёва дѣда, а ево нѣту тутъ съ нимъ. — „Куды́ скры́лся нашъ дѣдъ? Ты, жена, не знаешь?“ — „Не вида́ла нечево!“ — „Ну, отправимся домой!“

14. Вотъ поѣхали домой и пріѣзжаютъ онѣ домой. Про́дали товаръ, вы́грузили прида́но всё. Братъ Ива́новъ стрѣча́тъ и въ гости приглаша́тъ. Онѣ въ гости къ ему приходятъ, начинаютъ роспива́ть. Жена Ива́нова съ Ивановымъ братомъ начинаетъ тонцова́ть; она вразъ въ ево влюбѣлась и позабыла свою смерть.

Братъ Ива́новъ говоритъ, тихонько губа́ми шевелитъ: „ уѣдемъ мы со мной за границу дальше жить!“—Вдругъ скрутились и зашевелились: „поѣдемъ за границу!.. Какъ Ивана мы оставимъ?“ — „Да мы возьмёмъ ево съ собой!“— Взяли ево съ собой и поѣхали на параходѣ.

15. Ѣхали недѣлю, продолжа́ли больше году и спустили Ваню въ во́ду. — Онѣ проѣхали полгода, поднялася сильна буря. Она такъ и говоритъ: „надо къ бе́регу приста́ть, да на лугахъ свѣто́въ поиска́ть!“—Вразъ приста́ли къ бе́регу, пошли гулять по лугамъ. Вдругъ явля́тца старичёкъ, которой былъ раньше съ Иваномъ.—„Здраствуй, умница моя! а гдѣ надёжа-та твоя?“ — „А поднялася сильна пого́да и сбро́сило ево въ воду“.